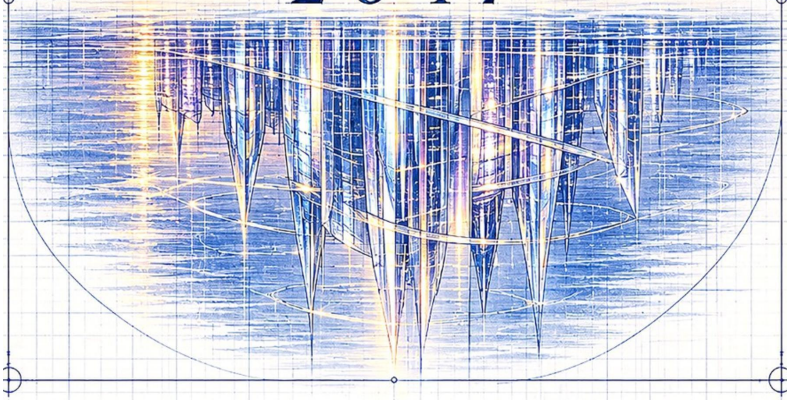
Ольга
Преображенская

ТЕОРИЯ НЕВЕРОЯТНОСТИ 2047



Ольга Преображенская

Теория невероятности. 2047

https://litres.ru/74837863
SelfPub; 2026

Аннотация

Сентябрь 2047 года. Ровно сто лет назад, в честь 800-летия Москвы, был заложен первый камень легендарных сталинских высоток. А что, если эти величественные башни — не просто памятник архитектуры, а гигантские резонаторы, удерживающие равновесие времени?

Учёный с мировым именем Альберт, живущий в доме на Котельнической набережной, решается на безумный эксперимент — и неожиданно для себя оказывается ключом к сложному механизму, целый век хранившему хрупкую границу эпох. Ошибка всего в три угловые секунды грозит стереть грань между прошлым и будущим. Чтобы остановить катастрофу, Альберту придётся пересмотреть сухие законы математики и вспомнить то, чему его научила семья.

Рассказ. Время чтения — около 15 минут.

Ольга Преображенская
Теория невероятности. 2047

ТЕОРИЯ НЕВЕРОЯТНОСТИ. 2047

I.

Стояло знойное и душное московское лето 2047 года. А может быть, оно всего лишь казалось душным, даже слишком душным, для одного из обитателей легендарной высотки на Котельнической набережной.

Уже известный учёный с мировым именем, Альберт сам происходил из семьи учёных. Имя своё он получил благодаря прабабушке, Софье Виленовне. Она была сторонницей традиции давать детям имена известных людей, да и сама получила имя в честь математика Софьи Ковалевской. Вот уже много лет в семье следовали этому правилу. На семейном совете Софья Виленовна предложила назвать малыша в честь Эйнштейна. Никто ей не возражал, ведь она была самой старшей. Да и о том самом Альберте хотя бы однажды в жизни слышал каждый из цивилизованных обитателей нашей Планеты.

Альберт взял в руки хорошо отточенный карандаш, достал календарь и аккуратно обвёл очередную дату. На его лбу выступила испарина. Он смахнул пот, немного призадумался и начал мысленно ускорять бег времени. Ему хотелось, чтобы лето быстрее закончилось и наконец-то наступил дол-

гожданный сентябрь. Но, как назло, время тянулось невероятно долго. От томительного ожидания у Альберта порою сводило скулы и начинало сосать под ложечкой. Он явно нервничал и иногда ловил себя на мысли, что его идея провести этот фантастический эксперимент — бредовая. Сама мысль о том, что его могут назвать «безумным учёным», пугала его, но не останавливала.

Замысел возник, когда он был ещё школьником и слушал всякие небылицы о доме, в котором родилась его прабабушка. Она же эти истории и рассказывала, а Альберт ловил каждое слово. Надо признать, Софья Виленовна была прекрасным рассказчиком и умела блеснуть знанием фактов. От неё и услышал Альберт, что в далёком 1947 году, в один из сентябрьских дней, совпавших с празднованием 800-летия Москвы, ровно в 13:00 был заложен первый камень сталинских высоток. Об этих зданиях ходило много легенд. В одном из них уже в четвёртом поколении проживала семья Альберта. О нём-то и рассказывала Софья Виленовна.

Альберт рос очень любознательным мальчиком и каждый раз перед сном просил прабабушку поведать новую историю. Однажды она задремала во время очередного рассказа, сидя у кроватки правнука, и увидела сон, где ей открылся портал в другой, неизведанный мир. Там она гуляла по технопарку будущего, где все обладали телепатическими способностями, не свойственными обычным людям. Наутро Софья Виленовна в деталях описала увиденное Альберту. И он сразу

же поверил, что такой портал существует и откроется ровно в 13:00 через сто лет со дня основания дома. Даже став большим учёным, он продолжал верить в эту историю. Желание непременно попасть в неведомый мир будущего росло вместе с ним.

Как для любого магического ритуала, для этого тоже надо было выполнить ряд условий, иначе ничего не выйдет: собрать восемьсот юбилейных монет, положить их в холщовый мешок и войти в лифт ровно в назначенный день и час.

Холщовый мешочек, набитый монетами, давно пылился в кабинете Альберта. Иногда он доставал их, пересчитывал и снова бережно складывал обратно.

К эксперименту всё было готово. Оставалось только ждать. Ожидание становилось невыносимым. Чем ближе подступала дата, тем сложнее было Альберту сосредоточиться на работе. Он уже ничего не мог делать и ни о чём не мог думать, одержимый лишь одной мыслью. За три дня до заветной даты Альберт подошёл к окну и рассеянным взглядом окинул открывающуюся панораму города. Ему на миг показалось, что высотка и весь город пришли в странное движение… Альберт кинулся к рабочему столу и начал лихорадочно что-то чертить, будто неведомая сила вела его руку, из-под которой всё чётче вырисовывался странный чертёж. Три ночи подряд он почти не отходил от стола, доводя линии и расчёты до совершенства.

II.

И вот этот день настал — седьмое сентября…

Заблаговременно Альберт вызвал видавший виды лифт, кабину которого ни разу не меняли за целое столетие. Механизм был сделан на совесть и служил обитателям дома верой и правдой. Жильцы относились к нему с почтительным благоговением: зеркала всегда были начищены до блеска, а мягкий свет наполнял кабину и дарил ощущение безопасности во время движения.

Альберт с трудом дождался назначенного часа, шагнул внутрь и сразу же заметил, что кнопка, ведущая в подвал, раскалена докрасна. Ему стало не по себе. Мелькнула мысль, что ещё не поздно всё отменить, но тело перестало слушаться. Он даже не собирался касаться этой обжигающей даже взгляд кнопки, однако двери сами медленно сомкнулись, и кабина плавно пошла вниз, будто чья-то невидимая рука запустила механизм вопреки его воле.

Лифт спускался медленно и практически бесшумно, а сердце Альберта словно замедляло свой ритм в унисон с движением в неизвестность. И вот кабина остановилась. Альберт на секунду зажмурился; сердце бешено заколотилось в груди и, казалось, готово было выпрыгнуть. Справившись с нахлынувшим волнением, он открыл глаза и шагнул в прохладный полумрак. Двери за его спиной поначалу оставались открытыми, словно давали время на размышление, а потом закрылись, и кабина тронулась вверх, оставив его наедине с гулкой тишиной.

Альберт крепко сжал в руке холщовый мешок, готовясь перехватить его поудобнее, и замер. Ткань обвисла. Ни тяжести, ни привычного глухого звона металла. Мешок был абсолютно пуст. Альберт дрожащими руками стал нервно развязывать тесьму, не веря своим ощущениям. Поначалу он даже решил, что здесь действуют законы невесомости и монеты практически ничего не весят. Он вывернул грубую ткань наизнанку — внутри не осталось ни одной монеты.

Испарина выступила на лбу учёного, ноги ослабли, став ватными. Он присел на корточки, смахнул пот с лица грубой мешковиной, уткнулся в неё… упал на колени и… зарыдал.

Выходит, восемьсот юбилейных монет стали платой за спуск, и эта плата была принята. Сколько времени продлилось осознание случившегося, Альберт уже не понимал. Вдруг чья-то незримая ладонь коснулась его головы и погладила. Холодок пробежал по телу, и кто-то аккуратно обнял его за плечи, помог встать.

Альберт медленно поднял голову и осмотрелся. Он ожидал увидеть этого кого-то рядом, но никого не было. Под ногами отливал серебристым светом гладкий матовый пол, над головой чётко просматривались контуры прозрачного купола. А высоко-высоко над ним виднелось голубое небо с неспешно плывущими облаками. Альберт сделал глубокий вдох — воздух был свежим и бодрящим. Вдалеке, за ровными рядами зданий геометрических форм, будто сотканных из матового стекла и металла, манили своими лаконичными

очертаниями ажурные башни. Они были точь-в-точь как технопарке из сна Софьи Виленовны, о котором ему в детстве рассказывала прабабушка.

Буквально через секунду в голове Альберта зазвучал шёпот, словно он попал в акустический канал с многоголосым звучанием. Он не мог разобрать ни слова, обрывки непонятных фраз будоражили сознание. Сначала этот шёпот испугал Альберта. Он инстинктивно прижал опустевший холщовый мешок к груди, будто пытаясь прикрыться им как щитом, но тот, незаметно выскользнув из рук, упал на пол. И тут Альберт почувствовал, что его тело стало наполняться приятным теплом. Он прикрыл глаза… Сразу же нахлынули воспоминания детства. Альберт вспомнил, как однажды вышел после занятий из школы и, размышляя над решением очередной архисложной задачки со звёздочкой, долго гулял по городу и заблудился. Да, тогда он устроил домашним знатный переполох. Юного гения искали несколько дней, и только когда вся робототехника города была задействована, его случайным образом обнаружили спящим в Бюро находок. Родные встретили ребёнка, окружив его теплом и заботой. Правда, на следующий же день у Альберта под кожей появился специальный чип, чтобы его проще было отыскать, если нечто подобное повторится. От внезапно нахлынувших воспоминаний лицо Альберта осветила еле уловимая улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.